

ГЛАВА 2. ПРИЗЫВАЮЩЕЕ ЗАКЛЯТИЕ

С улицы донёлся стук сиси-одоси.

Масамунэ на правах хозяина сидел спиной к токонома¹, Сигэдзанэ и Кодзюро — сбоку, и взгляды всех троих были прикованы к удивительному гостю, с которым им не довелось встретиться при жизни.

В южную гостиную, выходявшую окнами в сад, провели красивого молодого человека с чёрными как смоль волосами.

— Рад видеть вас, хозяин клана Датэ. Моё имя — Косака Масанобу, я вассал Такэда из Косю, прибывший к вам по поручению моего господина, князя Сингэна, — доложил молодой человек хорошо поставленным, звонким голосом и медленно поднял голову. Взглядам присутствующих открылось красивое лицо с ярко-алыми губами и полупрозрачной кожей. — Для меня большая честь, — продолжил он, не сводя с Масамунэ глаз, — удостоиться аудиенции у Одноглазого Дракона из Осю.

— Косака Дандзё?.. — протянул генерал. — Как же, как же, я тоже о вас наслышан. Это же вы автор военных хроник «Коё Гункан»²? Блестящая работа — мне довелось почитать её при жизни.

— Премного благодарен.

— В то время нам свидеться было не дано — тем более удивительной кажется наша сегодняшняя встреча. О возрождении князя Такэды я тоже слышал, — проговорил Масамунэ, и здоровый глаз его остро блеснул. — Должно быть, многие генералы переполошились...

— Вы правы, — ответил молодой человек и, сделав паузу, многозначительно добавил: — Мы как раз перебрасываем войска из северного Канто в Этиго³.

— В Этиго? Хм-м... А я, грешным делом, полагал, что это земли Уэсуги.

— Князь Кэнсин участия в войне не принимает, а Кагэкацу-доно... — Косака еле заметно улыбнулся, — боюсь, уже не возродится.

— Что заставляет вас так думать?

— Его душа давно очистилась. Его призрака нет сейчас в этом мире.

— Вот оно что, — проговорил Масамунэ. — Выходит, Кагэкацу-доно не вернётся...

Во времена Тоётоми на северо-востоке страны было три главных противоборствующих силы: Датэ, Могами и Уэсуги Кагэкацу (сводный брат Кагэторы). Возродись Кагэкацу сейчас, он, несомненно, стал бы для Датэ грозным соперником.

Неизвестно, догадывался ли Косака, о чём думает Масамунэ, или нет, но он продолжил:

— Уэсуги-доно и Такэда — давние друзья. Если Этиго отойдёт господину Сингэну, князь Кэнсин тоже сможет вздохнуть спокойно.

Масамунэ невольно нахмурился:

— Вот как?.. Такэда-доно действует от имени господина Кэнсина?

— Да, однако есть люди готовые этому помешать... — Косака помолчал. — Я говорю о генерале Могами Ёсиаки, который вознамерился захватить Этиго.

Известие повергло Масамунэ в шок. Сигэдзанэ и Кодзюро тоже не скрывали своего изумления. Косака невозмутимо смотрел на них, ничем не выдавая своих мыслей.

— Крайне неудобный соперник, скажу я вам, даже господин Сингэн обеспокоен. Недаром его прозвали «смельчаком из Дэвы»⁴. Вам ведь тоже, если память мне не изменяет, приходилось встречаться с ним на поле боя?

Масамунэ помолчал, а затем тихо ответил:

— Могами Ёсиаки — мой дядя, который с давних пор...

¹ Токонома́ — стенная ниша с полочками и приподнятым полом, куда обычно помещают цветочные композиции, свитки с каллиграфической надписью, статуэтки и т. д. Сидеть спиной к токонома́ считается очень почётным.

² «Коё Гункан» — летопись, повествующая о военных достижениях клана Такэда, авторство которой приписывают Косаке Масанобу.

³ Современная префектура Ниигата. (Примечание автора.)

⁴ Дэва — старая японская провинция на северо-востоке Хонсю, включавшая в себя территорию современной префектуры Ямагата и большую часть префектуры Акита.

— Не приносил ничего, кроме неприятностей?..

Сигэдзанэ еле сдержался, чтобы не кинуться на гостя. Масамунэ метнул на Косаку сердитый взгляд, не согнавший, впрочем, с губ молодого человека полуулыбки.

— В Усобице Духов Могами, как я понимаю, претендует на весь северо-восток, и даже мне, стороннему наблюдателю, видно, насколько он силён. Сэндай, надо полагать, уже подвергся серьёзной атаке. Оставьте всё как есть, и город вы потеряете — это лишь вопрос времени.

— Что?!

— Датэ-доно, как насчёт того, чтобы раз и навсегда покончить с ним? — спросил Косака, не теряя самообладания.

Масамунэ сглотнул. Молодой человек не сводил с него глаз.

— Уж больно он деятельный. Для нас он тоже представляет угрозу. Да, Этого не в меньшей опасности, чем Сэндай. Тут мы с вами в одной лодке.

— Предлагаете союз?

— Это в наших общих интересах. Вы на востоке, мы на западе — так за чем дело стало? Ударим с обеих сторон, и Могами конец. — Косака усмехнулся. — Конечно, союз будет означать поддержку во всём. К примеру... вас, кажется, обеспокоило возрождение Асины?

Масамунэ вздрогнул.

— Я слышал, его воины — отчаянные храбрецы. Трудно, должно быть, воевать с Могами, когда на юге такая угроза... Мы можем прислать подкрепление из Кодзукэ⁵. Что скажете, Датэ-доно? Это его отвлечёт.

У Масамунэ перехватило дыхание: о такой удаче он не мог и помыслить. И всё же он не торопился отвечать, ведь сделку предлагал Такэда Сингэн, которого называли сильнейшим генералом времён Усобиц. И двух месяцев, наверно, не прошло с его возрождения, а он не только захватил северный Канто, но и располагал возможностью поддерживать других. При такой мощи Могами для него не соперник, напротив, если бы Такэда его уничтожил...

«Неужели Сингэн сам собирается идти на северо-восток?..»

Наверняка в этом и состоит его истинная цель.

Сигэдзанэ и Кодзюро, поджав губы, не сводили с Масамунэ глаз. Они, похоже, разделяли его подозрения. Генерал сидел не шелохнувшись. Понаблюдав за ним минуту-другую, Косака сказал:

— Я не требую от вас немедленного ответа. Обдумайте всё хорошенько. Я вернусь через несколько дней.

— Едете обратно?

— Нет, останусь в Сэндае пока. — Косака поднялся на ноги. — Можете послать за мной в любое время.

Кодзюро тоже встал, чтобы проводить гостя, но тот, словно вспомнив о чём-то, внезапно повернулся к Масамунэ:

— Забыл сказать. По донесению одного из наших нуэ, которого мы подослали к Могами, ваша мать и младший брат сейчас там.

Известие прозвучало как гром среди ясного неба.

— Матушка и Кодзиро?!

— О-хигаси-но-ката⁶, как я понимаю, доводится генералу младшей сестрой. Ходят разговоры, что она примкнула к Могами в надежде привести своего второго сына к победе в Усобице Духов. Каков размах амбиций... Истинная дьяволица из Оу⁷.

Масамунэ не мог скрыть потрясения.

— Не может быть. Матушка и Кодзиро...

— Вы уверены, Косака-доно? — спросил Кодзюро.

Тот утвердительно кивнул:

— Кодзиро-доно, должно быть, преисполнен горечи: его же убил по подозрению в измене

⁵ Современная префектура Гумма. (Примечание автора.)

⁶ О-хигаси-но-ката (госпожа с востока) — одно из обращений к матери Датэ Масамунэ, чьи покои находились в восточном дворце замка Ёнэдзава, принадлежавшего клану Датэ.

⁷ Так называли мать Датэ Масамунэ. Оу — старое название региона Тохоку.

родной брат. Полагаю, что вам, Датэ-доно, не хотелось бы делать этого вторично, также как и мараить руки убийством матери. — Молодой человек неопределённо улыбнулся. — Присоединяйтесь к Такэда, и мы возьмём эту тяжкую обязанность на себя. Надеюсь на положительный ответ. — С этими словами Косака раскланялся и покинул комнату. Все потрясённо смотрели на закрывшуюся за ним дверь. Кулаки Масамунэ слегка подрагивали.

«Матушка...»

* * *

Косака стоял на обзорной площадке замка Аоба, куда пришёл сразу, как покинул особняк, и смотрел на раскинувшиеся по ту сторону Хиросэгавы улицы Сэндая. Конный памятник Датэ Масамунэ делал это место одним из самых популярных у туристов. Сегодня здесь, как всегда, было оживлённо, но стоило экскурсионным группам рассеяться, как на округу опустилась внезапная тишина.

В небе на востоке показался чёрный ворон. Косака вытянул руку — птица, хлопая крыльями, опустилась на его запястье, раскрыла клюв и несколько раз каркнула.

— Что? — удивился он. — Уэсуги в Сэндае?

Ворон пару раз взмахнул крыльями, не переставая громко каркать. Лицо Косаки на долю секунды помрачнело, но уже в следующее мгновение тонкая улыбка вновь коснулась его губ.

— Вот как, — пробормотал он, — Кагэтора наконец-то приехал. Похоже, Уэсуги, будь они неладны, решили разобраться с Усобицей Духов всерьёз. — Молодой человек отрешённо поглаживал ворона по блестящему чёрному оперению. — Что ж, мы тоже отступать не намерены. Будь готов расстаться с телом, Кагэтора. — Сказав ворону «спасибо», Косака отпустил крылатого посланника в небо, и птица, уронив пару перьев, растворилась в чистой летней синеве.

Ветер шумел в кронах деревьев. Таинственная улыбка Косаки исчезла внезапно, будто с лица сорвали маску.

— Прости, Наоэ, но, чтобы сражаться с Одой... Кагэторе придётся вспомнить.

Он резко развернулся, спугнув топтавшихся у его ног голубей.

* * *

— Эй, Аяко, ты в порядке? — забеспокоился Такая, остановившись посреди длинного пешеходного моста напротив Сэндайского вокзала. Его тревогу можно было понять: при сходе с поезда Аяко внезапно стало плохо и с каждым шагом девушка бледнела всё больше.

— В порядке, — отмахнулась она, опускаясь на ближайшую скамейку. — Немножко посижу — и привыкну. Но что, чёрт побери, творится с энергией в этом городе?

— Всё настолько серьёзно?

— Хорошо тебе, — простонала Аяко, прижимая руку ко лбу, — заблокировался на бессознательном уровне... Ужасная атмосфера, нечасто такое встретишь. Какие-то неправильные, плохие вибрации. Интересно, здесь всегда так?

— Думаешь, злые духи?

— Наверное. От них вибрации портятся. Но как-то здесь всё слишком уж плохо.

— Тебе лучше?

— Угу... Кстати, мы сейчас идём в храм, к знакомому Наоэ. Он нас приютит.

— В храм?! — Такая вытаращил глаза. — Мы будем жить в храме?!

— Ну да. Бесплатно же.

Такая грустно посмотрел в безоблачное небо. Его посетило дурное предчувствие. Говорят, тигры, даже спящие, очень чувствительны к подобным вещам.

Они сели в такси и уже через пятнадцать минут были на месте. Храм находился в жилом квартале, несколько отдалённом от центра. На воротах висела табличка: «Дзикодзи. Храм школы Сингон». Обведя глазами чересчур широкий, усыпанный гравием двор, Такая тяжело вздохнул.

— Ну, парень, нам сюда, — дёрнула его Аяко, и они зашагали к зданию храмовой администрации, со стороны которого как раз показался одетый в монашескую робу невысокий мужчина с бамбуковой метлой в руках. «О!» — воскликнула Аяко, признав в незнакомце настоятеля храма.

— Здравствуйте, — сказала она. — Давно не виделись.

— А, уже приехали?

Заспешивший к ним настоятель оказался бодрым старичком лет семидесяти. С Аяко они, похоже, были знакомы.

— Устали, поди, с дороги... Заходите, заходите.

— Спасибо, надеюсь, мы вас не стесним. — Аяко была сама любезность. Такая же, по обыкновению, даже не улыбнулся.

— О-о... — протянул настоятель, наконец заметив его, и глаза старика заблестели.

Водилась за Такаей одна дурная привычка — смотреть на незнакомых людей в упор, что, естественно, производило на них не самое приятное впечатление. Вот и сейчас он разглядывал старика, точно бродячий пёс, — хмуро и неприветливо.

— Так это о тебе говорил Ёсиаки?..

— Кагэтора! — Аяко силой пригнула Такае голову, заставляя поклониться.

— Больно же! Ты чего?!

— Разве так ведут себя в гостях? Поздоровайся! Где твои манеры?

Такая неохотно поклонился, однако взгляда не отвёл. На настоятеля это, кажется, произвело впечатление.

— Хм... Я вижу камень достойный огранки.

Аяко заволновалась:

— П-простите. Он у нас совершенно невоспитанный. Ну же, Кагэтора, представься как следует. Это настоятель храма Кокурё-сан.

— Отвали! Вот прицепилась...

— Что?!

Старик расхохотался.

— Полно вам, проходите в дом — чего стоять во дворе. Вы уже обедали? Сейчас чай принесу.

— Э-э... спасибо, — сказала Аяко и метнула на Такаю убийственный взгляд.

Не заставив себя ждать, Такая и Аяко вошли в устланную татами гостиную. Стены комнаты были увешаны календарями и бумажными фонариками, что создавало в ней уютную, но совершенно непривычную для Такаи атмосферу.

— Чего ты перед ним так расстилаешься? — буркнул он. — Смотреть противно.

— Знаешь, какой он строгий? — ответила Аяко. — А если разозлится — спасайся кто может...

«Строгий и страшный в гневе?..» — Такая сник. Настоятель Кокурё, как он слышал, был старым другом семьи Татибана, храм которой принадлежал к той же религиозной школе. Он прекрасно знал Татибану Ёсиаки (или Наоэ Нобуцуну) и был в курсе дел Уэсуги — до некоторой степени. С Аяко же они познакомились два года назад, когда ей понадобилась помощь в изгнании духов.

«Час от часу не легче», — подумал Такая раздражённо. В эту секунду двери раздвинулись и появился Кокурё.

— Ваши вещи уже в комнатах, так что можете спокойно передохнуть. Поход в город подождёт, — проговорил он, и Аяко благодарно склонила голову над чашкой с ячменным чаем.

Кокурё, улыбаясь, уселся напротив:

— Как звать-то тебя, внучок?

Такая с раздражением уставился на настоятеля:

— Какой я вам «внучок», дедушка?

— Хм, твоя правда. Только я ведь тоже не «дедушка». Кокурё Кэйносукэ меня зовут. А тебя?

— ...Оги Такая.

— Вот как, — улыбка старика стала шире, — хорошее имя.

У Такаи уже какое-то время заметно дёргалась бровь: он был особенно чувствителен к

насмешкам и терпеть не мог, когда из него делали дурака. Однако Кокурё, похоже, это ничуть не волновало.

— Наслышан о тебе от Ёсиаки, — продолжил он. — Уж очень он тебя нахваливал. Что ж, взгляд и впрямь зрелый, совсем не по годам... Отшлифовать тебя — и заблестишь, ха-ха-ха.

На Аяко было жалко смотреть: девушка оказалась между молотом и наковальней. У Такаи уже тряслись кулаки, Кокурё же забавлялся всё больше.

— М-м... Кокурё-сан, — решила вмешаться она, — как там сейчас с обстановкой в городе? Действительно что-то происходит?

— Похоже на то. — Перестав улыбаться, настоятель скрестил на груди руки. — Энергия земли сильно изменилась за последние несколько месяцев. На моей памяти такое впервые, хотя я и живу здесь с рождения.

— Как именно изменилась?

— Что-то не так с плотностью распределения. Вы этого не почувствовали, когда приехали?

Такая и Аяко переглянулись.

— А что насчёт обвалов? — жёстко спросил Такая. — С обвалами зданий это ваше изменение энергии как-то связано?

— Да, видел я те обвалы. Ужасное зрелище. Ничего не осталось: ни гостиницы, ни спортзала... одни воронки, как после бомбёжки. По времени, надо сказать, совпадает. Да, в аккурат тогда всё и началось. Может, и есть связь.

Такая задумчиво прищурился.

— Думаете, кто-то эти здания специально обвалил?

— Не знаю, но говорят, что в последнее время в Сэндае стали видеть воинов в доспехах.

— В доспехах?!

— При моей работе чего только не наслушаешься: кто-то рассказывает про скелетов, кто-то про воинов во плоти. Но с недавних пор таких историй стало слишком много.

«Совсем как в Мацумото...» — подумал Такая, закусив нижнюю губу.

— В общем, смотрите сами, вам оно будет видней. Особенно тебе, Аяко. Ты-то быстрее меня сообразишь, что к чему. — При виде недоумения на лице Такаи настоятель улыбнулся. — Я, может, и выживший из ума старик, но кое-какие способности у меня есть. Я тоже могу пригодиться... Кстати, Ёсиаки меня как раз просил...

«Наоэ?»

— Очень важное дело. Ты, говорят, обладаешь какой-то невероятной силой, которую надо пробудить. Ёсиаки хотел, чтобы я с тобой позанимался, и для тебя, похоже, это первоочередное задание.

— Так учитель, про которого мне говорили...

Кокурё радостно кивнул, и Такая повесил голову: «Не зря у меня было дурное предчувствие...»

— Очень интересно посмотреть, что ты за чудо такое, что Ёсиаки за тебя чуть ли не головой ручался. Да и нам, старикам, вообще нравится поучать молодёжь. Так что не жди никаких поблажек. Будем твой дух тренировать.

— Блин... только этого мне не хватало...

— Жду не дождусь, ха-ха-ха.

Аяко вежливо улыбнулась, но в её обращённом к Такае взгляде читалось сочувствие. Тому захотелось немедленно собраться и уехать.

— Зови меня «учитель», молодой человек.

Кокурё засмеялся, и у Такаи закружилась голова.

Не успел он приехать в Сэндай — и уже неприятности.

* * *

Они отправились на разведку в город, не теряя времени. Уже вечерело. Первым обвалившимся зданием был бизнес-отель в районе Миямати. Обвал случился в разгар рабочего дня, поэтому никто из постояльцев гостиницы не пострадал, чего нельзя было сказать о её работниках.

— Жуть... — вырвалось у Такаи при виде того, что раньше было домом. Сейчас за оградительной лентой лежала лишь жалкая груда обломков. Эффект усиливался тем, что соседние дома стояли нетронутыми, отчего вся картина разрушения выглядела ужасно нереально.

— И для кого они это оставили? Ведь уже две недели прошло. Разве расследование не закончено?

— Похоже, что нет.

— Нет?

Аяко хмуро кивнула:

— Расследование, говорят, топчется на месте. У каждого, кто пытается сюда войти, начинается страшно болеть голова, некоторые даже теряют сознание. Мне кажется, — Аяко дёрнула пальцем оградительную ленту, — здесь расставлен энергетический барьер. Странное ощущение.

Такая вновь посмотрела на груду бетонных обломков. Действительно, что-то в этой картине было жутковато-странное. Может, оттого, что солнце уже зашло и над округой сгустились сумерки, в мерном стрёкоте цикад серые тени развалин казались всё более и более мрачными.

— Кагэтора! — воскликнула вдруг Аяко, изумлённо глядя на руины. Такая проследил за её взглядом: над тёмными обломками парили бледно-голубые огоньки.

«Блуждающие огни?..»

Маленькие сгустки пламени вспыхивали один за другим, их становилось всё больше, и некоторые начинали летать над округой, оставляя позади белёсые хвосты. Что-то сгущалось в воздухе.

Внезапно на Такаю и Аяко пахнул прохладный ветер, в котором им почудилось присутствие людей. Такая с содроганием посмотрела на руины и чуть не задохнулся при виде сотен человеческих душ.

Они собрались в одном месте, точно слетевшиеся на свет мотыльки: духи утопленников и младенцев, самураев и крестьян, призраки с разложившимися телами, просто скелеты и отрубленные головы... Им не было числа. Они столпились посреди развалин, словно по чьему-то призыву.

Такая остолбенела, Аяко же приготовилась драться. Несколько призраков, заметив их, обернулись, все — с перекошенными злобой лицами.

— Вот чёрт! Они сейчас нападут!

— Что?!

Не дав им опомниться, преисполненные ненависти духи ринулись в атаку. Аяко сложила пальцы в мудру:

— *Ари нари тонари анаро наби кунаби!*

Приблизившиеся враги растворились в воздухе, как только прозвучало её повелительное «БАЙ!», но в тот же миг сотни других, как по команде, уставились на них своими жуткими глазами.

— Что-то не нравится мне всё это...

— Заткнись! Помоги лучше!

— Сзади!

— БАЙ! — Аяко обернулась, выбрасывая вперёд руки, и призрак исчез в мгновение ока. —

Слабенький, — заметила она.

— По-твоему, мы уже победили?.. Берегись!

Противник напал без остановки. Какой-то крестьянин кинулся к Такае с мотыгой в руках.

— Кагэтора, изгоняй!

— Говорю же, я не умею... А-а! — вскрикнул он, когда мотыга прошлась ему по боку.

Крестьянин готовился его убить, а Такае было совершенно нечем защищаться.

Аяко чертыхнулась:

— Никакой от тебя пользы! БАЙ!

Призрак с мотыгой растаял в воздухе, однако других, похоже, это только подстегнуло. Сплотившись перед лицом внезапного врага, которым для них стали Такая и Аяко, духи слились в огромный светящийся шар. Слабые в одиночку, вместе они обладали невероятной силой.

Дело принимало скверный оборот.

— Ах вы так, да? — Аяко скривилась. — Ну, посмотрим... БАЙ!

Шар распался, и духи кинулись прочь, словно искры взметнувшегося фейерверка.

«Чёрт, ушли!..»

Силы Аяко не хватило. В силки угодила лишь малая часть. Но выбирать не приходилось.

Прищёлкнув от досады языком, девушка сложила пальцы в мудру: «...*Ноумакусаманда боданан байсираманда совака!* О великий Бисямонтэн, даруй же мне свою божественную силу!»

В сомкнутых ладонях забрезжил свет, и Аяко раскрыла руки:

— Изыди!

Белый свет ударил во все стороны, поглощая духов, разрывая их на части. Их вопль поднялся к небесам. Такая закрыл глаза обеими руками, защищаясь от нестерпимого сияния. Только когда свет исчез и вокруг снова стало тихо, он отнял руки от лица.

— Сколько раз вижу, и до сих пор не верится, что люди способны на такое.

— А как насчёт твоего изгнания через барьер? — парировала Аяко. — В него тебе тоже не верится?

Такая, потупившись, примолк: он и забыл об этом.

— Но сейчас от тебя никакого толку! Всё Наоэ расскажу. Это из-за тебя мы половину упустили.

— А чего ты ждала? Я же не помню, как это делается. Лучше скажи: откуда взялись все эти духи, что это было?

Аяко, нахмурившись, посмотрела в сторону развалин:

— Похоже, их призвали.

— Призвали?

— Да, есть такой ритуал. Специальное заклятие, которое притягивает духов, как магнитом. Видимо, кто-то провёл здесь обряд, и, пока заклятие действует, призраки будут возвращаться.

Такая недоверчиво сдвинул брови:

— А обвал здесь при чём? Думаешь, ради этого обряда и разрушили здание?

— Не знаю. Хотя, если в других местах та же картина...

Но кто это сделал и ради чего?.. Такая, прищурившись, смотрел на одинокую грудку обломков.

— Попробуем разузнать?

— Попробуем, — сказала Аяко, и глаза её сердито блеснули. — Только не раньше чем ты активируешь силу. Учись защищать себя сам. Повторения сегодняшнего мне не нужно.

На улицах Сэндая уже загорались неоновые огни. Ничего не ответив, Такая смущённо взъерошил чёлку.